

После паузы она слегка кивнула: – И да, пока мы не сменили тему, я должна вам кое-что сказать. Вы можете спокойно помогать нам и выполнять работу. Когда придет время уходить, я подготовлю для вас достаточный дорожный фонд!

Его собственная семья? Его родственники?

Услышав эти слова, он посмотрел на небо, которое было заполнено многочисленными звездами, как будто его воспоминания были глубоко внутри звездного неба. Но он не мог найти их, сколько бы ни искал.

– На самом деле, с тех пор, как я потерял память, не было ни дня, чтобы я не думал об этой проблеме. Но сколько бы я ни думал, даже до головной боли, я все равно ничего не могу вспомнить. Поэтому я уже сдался. Когда вспомню, тогда и вспомню. Бесполезно об этом думать! – А Цзянь вздохнул с тоской.

Было бы ложью сказать, что он не думал о своем прошлом.

Лянь Фан-Чжоу кивнула с улыбкой. сделано на рулейте

– Это правильный подход! Принимайте вещи такими, какие они есть. Я верю, что Небеса будут благосклонны к доброте! Однажды вы все вспомните!

– Тогда я поверю вам на слово! – А Цзянь улыбнулся. Внезапно он снова нахмурился и выдохнул. – Хотя я ничего не могу вспомнить, но когда я остаюсь один, мое сердце чувствует себя опустошенным и взволнованным, как будто есть неотложное дело, ждущее меня... Но, сколько бы я ни старался, не могу вспомнить, что я должен сделать. Я лишь чувствую себя еще беспокойнее.

Лянь Фан-Чжоу быстро утешила его. – Вы не можете вспомнить, кто вы, ваше прошлое и семью. Конечно, вы будете чувствовать себя не в своей тарелке! В настоящее время вам не нужно беспокоиться. Подождите пока мы не отправимся в город, где потратим немного денег и посетим несколько придорожных чайных домов. Может быть, ваша семья будет искать вас!

Глаза А Цзяня загорелись и он восторженно воскликнул: – Отлично! Это прекрасная идея. Просто... вам же придется тратить деньги!

Лянь Фан-Чжоу усмехнулась: – Вы слишком честны и прямолинейны. Только благодаря вашей силе мы многое приобрели после вашего появления.

Они стали веселее, пока болтали. переведено на tl.rulate.ru

Вскоре небо стало светлее. Ранним осенним утром горы были покрыты густым туманом, клубы которого разносили порывы ветра. Если бы не горящая печь, кто знает, как холодно было бы.

Лянь Цзэ уже проснулся. Все трое продолжали следить за огнем, пока разговаривали, ожидая, когда Тетя Чжан и ее невестка сменят их.

Солнце постепенно взошло, и рассеялся густой туман. Тетя Чжан и ее невестка уже после завтрака отправились в путь.

У миссис Чжао была бамбуковая корзина на локте. Внутри был горшок супа и три набора посуды.

Поскольку тетя Чжан переживала из-за холодной погоды, ей особенно хотелось, чтобы все трое согрелись, прежде чем покинули гору.

Лянь Фан-Чжоу и двое других поблагодарили её и насладились супом. Они дали несколько простых инструкций Тете Чжан и миссис Чжао, а затем понесли пустую корзину вниз с горы.

После горячего супа и прогулки по горной дороге, их истощение исчезло, и они больше не чувствовали усталости, когда добрались до дома.

После того как они умылись и позавтракали, Лянь Фан-Чжоу пошла осматривать огород.

На юго-западе самая низкая температура зимой составляла максимум четыре-пять градусов. Обычно - около восьми-девяти градусов. Зима - идеальное время для роста всех видов зеленых листовых овощей и капусты. В это время вы уже могли бы увидеть большие глянцевые зеленые листья.

Она удалила несколько сорняков и пересадилла рассаду в огород. Уже около полудня, она почувствовала сонливость и пошла спать.

Лянь Цзэ не мог больше ждать. В тот же день под руководством А Цзяня он отработал стойку и укрепил базовые навыки. Лянь Фан-Цин нашла это забавным, и хихикнула, наблюдая со стороны. Когда Лянь Чэ увидел, что его брат слегка нахмурился, он оттащил её.

Лянь Фан-Чжоу поняла его намерение и, увидев, что брат не чувствует усталости, оставила его в покое.

Еще через два дня они смогут, наконец, запечатать печь.

При тушении огня угольную печь нужно будет засыпать почвой. Все посмотрели друг на друга. Их сердца были встревожены.

Потому что пока огонь горит в печи, вы можете хотя бы увидеть, что происходит. Но теперь она будет запечатана, и изменений внутри не будет видно!

Поскольку ничего не будет видно, естественно, все наблюдатели будут обеспокоены.

- Все получится, верно? - нервно спросил А Цзяня Ли Сань Гэ.

- Никаких проблем не должно быть! Просто подождем, пока не получится уголь. Будет достаточно трех-четырех дней, - спокойно ответила Лянь Фан-Чжоу, хотя в глубине души она немного волновалась.

- Замечательно! - Ли Сань Гэ почувствовал себя комфортнее после того, как ему изложили план. Он решил, что Лянь Фан-Чжоу ранее спросила об этом А Цзяня, и не задумался особо над тем, что она ответила на его вопрос.

- А мы всё равно должны следить? - дотошно спросил дядя Ли.

Нужно ли? Огня не будет, и укрытия тут тоже нет. Что, если они заболеют сидя в ночи в горах?

Давайте даже не будем упоминать, что они не могли позволить себе заболеть; и тот факт, что стандарты лечения в этой эре были весьма сомнительны.

Лянь Фан-Чжоу поспешила ответить: - Только мы знаем, что происходит здесь, глубоко в горах. Я думаю, что нам не нужно следить? Здесь будет холодно. Чего хорошего в том, если мы простудимся?

- Ты права! Если мы простудимся, нам придется тратить деньги на лекарства! - миссис Чжао быстро вторила ей. Она оставила при себе свои невысказанные слова. - Нам может не только не удастся добыть древесный уголь и заработать денег, но мы ещё и понесем убытки, потратившись на лекарств. Оно того не стоит!

Дядя Ли, тетюшка Чжан и другие чувствовали, что слова Лянь Фан-Чжоу были разумными, поэтому и согласились с ней. Они подождали четыре дня и вернулись, чтобы посмотреть, чем все закончилось.

В страхе прошли для них эти четыре дня. И вот спустя четыре дня, они собрались, чтобы открыть печь.

Когда А Цзянь и Ли Сань Гэ осторожно отрыли верх печи, на неё одновременно обратилось

множество взглядов, взволнованных и полных надежды.

Наконец, они вырыли отверстие, откуда вырвалось остаточное тепло. В этот момент сердце каждого остановилось. И следом все они взбодрились.

Они никогда не чувствовали, что что-то черное может быть таким красивым. Вертикальные части в середине печи было заполнены древесным углем, полный успех!

– Получилось! Получилось! Айя, мама, нам удалось! – миссис Чжао была в таком восторге, что ее глаза засветились, а рот растянулся до ушей.

В ее глазах весь этот грязный черный уголь сверкал чистым белым серебром.

– Да! Да! Ха-ха, как же прекрасно! – Тетя Чжан тоже была немного взволнована.

Лянь Фан-Чжоу тоже обрадовалась, и в то же время ее сердце расслабилось. Этой зимой они будут довольно обеспеченными.

– Завтра мы должны отправиться в город и поспрашивать цены на рынке, – предложил дядя Ли Лянь Фан-Чжоу.

Естественно, Лянь Фан-Чжоу согласилась. Если рыночные условия будут хорошими, тогда они выкопают еще три-четыре печи и запустят все одновременно.

Сбоку она осмотрела свежеприготовленный уголь и указала на него. – Нам потребовалось много времени, чтобы открыть печь. Много угля с этой стороны сожжено.... Хм, кажется, что для следующего раза и трех дней запечатывания будет достаточно.

Естественно, это здорово – сэкономить один день. Дядя Ли засомневался и спросил А Цзяня, правда ли это.

Само собой разумеется, А Цзянь кивнул и сказал: – Все верно.

Количество произведенного древесного угля оценивалось более чем в тысячу юаней. Вся семья Ли и А Цзянь перетаскали его за один раз. Весь уголь был сложен во дворе дяди Ли, ожидая продажи в городе на следующий день после того, как они одолжат тележку семьи Ван.

Увидев уголь, сложенный маленькой горой во дворе, миссис Чжао почувствовала себя довольной, как цветущий цветок. Чем больше она смотрела, тем в больший восторг она приходила.

Внезапно она была поражена одной идеей. Она потянула Ли Сань Гэ в сторону, чтобы спокойно обсудить. – Делать древесный уголь не так уж и сложно! Разве мы не научились за один раз? На этот раз все прошло хорошо. Как насчет того, чтобы в следующий раз каждая семья создала свою собственную порцию? Таким образом, при работе с доходом не возникнет проблем. Что скажешь?

Когда Ли Сань Гэ услышал эти слова, он понял, о чем думает миссис Чжао. «Она считает, что тот факт, что Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ - дети, не плюс, а скорее недостаток!»

<http://tl.rulate.ru/book/2716/724250>